

Лэй Ба все еще пытался убедить себя, что это пространство иллюзорно. Тем не менее, видя нежную улыбку на лице Чу Цинъи, она, казалось, походила на острый нож, вонзающийся прямо в его сердце. Все знали, что он ухаживал за Чу Цинъи. В течение этого периода времени он делал все возможное, чтобы помочь ей в отношении Цинь Вэньтяня, но прямо сейчас Чу Цинъи на самом деле прислонилась к нему так близко и даже объявила всем, что она уже его женщина? Что, черт возьми, происходит?

Независимо от того, насколько глубоки были его чувства к Чу Цинъи, его лицо было полностью выброшено. Прямо сейчас его лицо чередовалось между оттенками белого и зеленого, его выражение было несравнимо неприглядно.

Даже герои боевого святого племени стояли ошеломленные. Их лица были полны удивления, когда они смотрели на женщину рядом с Цинь Вэньтянем, в то время как огромное восхищение всплыло в их сердцах. Как и ожидалось от святого лорда, Цинь Вэньтянь был слишком удивительным. Этот способ тоже работает?

Губы Цинь Вэньтяня дернулись. Он изначально хотел использовать этот метод, чтобы нанести удар по Чу Цинъи и Лэй Ба, но он не ожидал, что Чу Цинъи будет настолько прямолинейной. Глядя на нежные глаза Чу Цинъи, он передал свой голос: «Что ты имеешь в виду под этим?».

«Разве это не та ситуация, которую ты хотел увидеть? Поскольку ты хочешь использовать этот метод, чтобы отомстить мне, я просто дам тебе то, что ты хочешь. Я слышала, что женщина, которую ты любишь в Священной Академии? С этого момента все будут знать об отношениях между нами, разве это не будет очень интересно?» - ответила Чу Цинъи. Цинь Вэньтянь был несравнимо подавлен. Он взглянул на свое окружение, и действительно, глаза всех были полны презрения, когда они смотрели на него. Они все думали, что Цинь Вэньтянь был действительно презренным человеком, раз он на самом деле использовал такой метод, чтобы мучить святую деву из зала снежного мудреца, Чу Цинъи, пока она не сдалась ему, портя свою строгую репутацию. Прямо сейчас она действительно последовала за ним по собственной воле, взяв на себя инициативу признать, что она уже была его женщиной.

Однако, учитывая, насколько красива была Чу Цинъи, это было просто благословением для этого презренного парня Цинь Вэньтяня. За это время никто не знал, что Цинь Вэньтянь с ней сделал. Это, несомненно, заставит воображение толпы разыграться.

«Цинъи», - многие герои были ошеломлены.

«В прошлом я была неправа. Тогда я желала его тайного искусства и была побеждена и унижена им, но это было не что иное, как то, что я заслуживала. Я не должна была вовлекать его младшего брата в мои поиски мести. Пусть это дело закончится здесь... за это время я тоже все обдумала. Цинь Вэньтянь – редкий герой, и можно считать, что я нашла кандидата для своего компаньона Дао. Ребята, вы должны дать нам свое благословение», - Чу Цинъи улыбнулась, как будто она перевернула новый лист.

Глаза Цинь Вэньтяня поблескивали светом. Благодаря искусству истины он чувствовал, что, хотя в сердце Чу Цинъи все еще было негодование, у нее больше не было намерения убить его. Это сделало его совершенно безмолвным.

«Проваливай!» - закричал Цинь Вэньтянь. После этого он махнул руками, а тело Чу Цинъи полетело в сторону группы героев из зала снежного мудреца. Он действительно больше не хотел иметь никакой связи с этой женщиной.

«Так как ты признала свою ошибку, мучений, которые ты перенесла в течение этого периода времени, очевидно, также достаточно. Я отпущу тебя сегодня, но если ты снова будешь противиться мне в будущем, я не пощажу тебя», - холодно проговорил Цинь Вэньтянь.

«Что значит ты освободишь меня? Разве я уже не говорила, что я твоя женщина? Ты можешь делать со мной все, что захочешь. Или ты отказываешься признать свои действия после того, что сделал со мной?» - Чу Циньи устала на Цинь Вэньтяня, когда говорила, ее слова заставили всех присутствующих снова погрузиться в фантазии, думая о том, как Цинь Вэньтянь играл со святой девой Чу Циньи и теперь, после того, как он закончил играть, он хотел бросить ее.

«Ты больна», - ответил Цинь Вэньтянь: «Пойдем».

После разговора он и герои боевого святого племени покинули местность, не желая сражаться. Лэй Ба и остальные тоже не преследовали их. Он все еще был в оцепенении, глядя на Чу Циньи. Через мгновение он шагнул вперед, подойдя к ней, и спросил: «Циньи, то, что ты сказала, правда?».

«А ты как думаешь?» - красивые глаза Чу Циньи смотрели на него, а ее выражение лица было несколько холодным. Затем она продолжила: «Лэй Ба, спасибо за все, что ты для меня сделал. Но тебе нет необходимости продолжать беспокоиться об этом. Он прав, я должна сама решать свои вопросы».

Лэй Ба не совсем понял, что Чу Циньи имела в виду. Тем не менее, он холодно ответил: «Хорошо, я больше не буду беспокоиться о твоих вопросах в будущем. Однако между ним и мной все еще есть обида, которую я должен уладить. Я не буду его щадить».

После того, как Лэй Ба сказал это, он взмахнул руками и ушел, непосредственно покинув эту область. Гордый, он, казалось, только что перенес серьезный психологический удар.

...

На алтаре, соединяющем небо, глаза Цинь Вэньтяня открылись, а его сознание вернулось к телу. Онемевший взгляд все еще можно было увидеть на его лице. Действия Чу Циньи были полностью вне его ожиданий.

Растягивая свое тело, Цинь Вэньтянь больше не думал об этом. Темперирование в области соединения неба заставило его иметь большие улучшения. Прямо сейчас во время боя ему было легче сплавлять все виды врожденных методов вместе. Он постепенно совершенствовался, постигая все аспекты, касающиеся каждой конкретной врожденной техники. Затем он должен был обдумать эти идеи и улучшить их. Наньфэн Юньси и другие не были здесь. Очевидно, они все были заняты своим собственным культивированием, и прямо сейчас он понятия не имел, как долго он культивировал, но знал, что должен ухватиться за эту возможность. Здесь были не только герои, выбранные небесами из всех регионов бессмертных миров, но и герои из редко встречающихся мест с особыми условиями, которые позволяли лучше понять идеи, помогая людям в их развитии.

Со вспышкой его силуэт исчез, он направился обратно в те древние дворцы с горными склонами. Он хотел продолжить наблюдать за битвами бессмертных царей, так как это, несомненно, поможет ему в его понимании использования энергии закона.

Цинь Вэньтянь хотел использовать каждое мгновение, чтобы увеличить свою силу. В академии он прорвался на четвертый уровень со второго уровня. Можно сказать, что такая скорость

совершенствования была благочестивой. Таким образом, он хотел улучшить столько, сколько он может, прежде чем покинет это место. По крайней мере, он не будет считаться слишком слабым, когда покинет академию. Кроме того, он может сократить время, необходимое для прорыва в царство бессмертного короля.

Те, кто поступил в академию, понятия не имели, что прямо сейчас в городе Девяти Треножников взгляды многочисленных героев были устремлены в направлении Священной Академии. Ворота в Священную Академию все еще не были закрыты, даже если кто-то пропустил время входа, до тех пор, пока квота не будет заполнена, у них все еще будет шанс войти и пройти испытание на Бессмертном море, пока их потенциал будет достаточно высок.

Различные крупные державы в бессмертных мирах также уделяли этому пристальное внимание. Эта Священная Академия – не просто место для воспитания их героев. В будущем древний император может родиться здесь. Было неизвестно, сколько бессмертных королей, ступивших в Священную Академию на этот раз, смогут войти в царство бессмертного императора, а также сколько из бессмертного фонда смогут ворваться в царство бессмертного короля.

В центральных регионах основными силами были Бессмертная империя девяти императоров, Бессмертная империя Солнца, Бессмертная империя Цэнло, зал снежного мудреца и храм Аскхарт.

В восточных регионах: Вечнозеленая бессмертная империя, секта бессмертных тысяч преобразований, секта бога зверей, секта меча-парагона, Дворец небесного демона и бессмертная династия Тайхуа.

В западных регионах – различные демонические расы.

В южных регионах – три великих древних клана.

В северных регионах: бессмертная династия Темного Льда, Бессмертный дворец Джейдстейдж и др.

Все эти силы уделяли чрезвычайно пристальное внимание Священной Академии.

На восемнадцатом году после открытия Священной Академии в каждой из четырех священных академий появилась еще одна священная земля.

Цинь Вэньтянь стоял возле древнего дворца, а маленький негодник был рядом с ним. Чистилище последовала позади тихо, все они смотрели в горизонты, на священную землю, которая только что появилась.

Над священной землей можно было увидеть тени драконов и фениксов, птиц, киринов, божественных слонов, птиц вермиллионов, божественных черепах и т. д. Тени этих великих демонов заставили сердца всех содрогнуться, привлекая взгляды всех в академии. Просто взглянув на нее, они поняли, что эта священная земля, безусловно, необыкновенное место.

«Пойдем», - силуэт Цинь Вэньтянь вспыхнул, и он помчался к тому месту. Не только он, другие герои академии также видели блистательное свечение от теней демонических зверей. Все они пролетели над входом в священную землю.

Сейчас количество людей, поступивших в академию, естественно, было больше, чем раньше. Белые тигры все еще смотрели на Цинь Вэньтяня и его товарищей с ненавистью. Каждый раз,

когда они сталкивались друг с другом, глаза белых тигров блестели от сильного негодования.

«Давайте войдем», - герои вошли внутрь, купаясь в свете священной земли. Цинь Вэньтянь и его спутники, естественно, не хотели отставать. Они тоже помчались вперед, войдя в эту, казалось бы, иллюзорную и эфирную священную землю.

Эта священная земля содержала древний и величественный дворец большого демона со статуями и скульптурами многих великих демонов внутри. Следы божественного очарования содержались в каждой из этих статуй, и здесь было более тысячи великих демонов. Многие из демонических зверей, которые вошли в этот зал, могли найти свой собственный вид среди статуй.

Сердце Цинь Вэньтяня содрогнулось. Похоже, эта священная академия из четырех академий была действительно подготовлена для демонических существ и тех, кто культивировал демоническое искусство. Он предстал перед великим золотокрылым зверем, вокруг него также было много других зверей. Взгляд Цинь Вэньтяня сосредоточился на статуе золотокрылой великой птицы, в которую погрузилось его бессмертное чувство. Мгновение спустя, глядя в глаза статуи, он обнаружил, что великая птица ожила. Ужасающая аура хлынула из нее, и в следующее мгновение сознание Цинь Вэньтяня было перенесено прямо в иллюзорное пространство. Затем он увидел, что в воздухе перед ним парит златокрылая великая птица.

Глаза этой великой птицы были слишком устрашающими, содержали остроту, которая могла проникнуть в сердце людей. Все ее тело сияло золотом, а ослепительные крылья, казалось, были покрыты блистательными рунами.

Бум! Молния ударила в землю. Цинь Вэньтяню было трудно следить за его движениями. Его аура резко вспыхнула, он бормотал слова истины, создавая древний знак подавления. Однако крылья великой птицы прямо рассекали воздух, легко уничтожая знак подавления и продолжая рубить в сторону его тела.

Все тело Цинь Вэньтяня мерцало страшным божественным светом. Однако скорость великой птицы была просто слишком высокой. Ее крылья пронзили тело Цинь Вэньтяня. Под воздействием тиранической защиты Цинь Вэньтянь была фактически сломлен, свежая кровь брызнула из ран, которые появились на его теле. Он отступил с взрывной скоростью, это был первый раз, когда он почувствовал мощь истинного святого зверя.

«Бзз», - золотокрылая великая птица была слишком быстрой. Ее перья полоснули, напоминая золотые острые мечи, которые разорвали воздух, содержа больше силы по сравнению с обычными героями во внешнем мире. Эта статуя содержала боевой умысел чистокровного высшего золотокрылого великого зверя.

Бум! Призрак божественной черепахи появился, защищая его изнутри. Его бессмертная основа святого класса высвободила страшную силу, направив ее энергию в проекцию божественной черепахи, в то время как великая птица бросилась на нее. С громким криком Цинь Вэньтянь активировал Божью руку и стрельнул в птицу, отбросив ее обратно в воздух. Тем не менее, великая птица просто парила там, спокойно глядя на него, как будто не получила никаких повреждений.